

В 2017 г. такие показатели как доступность, понятность, достоверность информации были отмечены как наиболее важные среди 51% студентов, в то время как в 2016 году данный показатель составлял 45%. В то же время значимость эмоциональной подачи информации и представление информации в виде таблиц и схем для опрошенных студентов имели тенденцию к снижению в 2017 г. (рис. 3).

В 2017 г. уровень восприятия лекционного материала значительно возрос и составил 82% ($p = 0,0003$) (рис. 4).

Основной причиной хорошей посещаемости лекций в 2016 г. было требование устава ВУЗа и условия балльно-рейтинговой системы (52% опрошенных студентов), в то время как в 2017 г. 47% отмечают интерес к предмету основной причиной хорошей посещаемости (рис. 5).

Результаты анкетирования студентов в 2016 году были обсуждены на заседании кафедры фармакологии и клинической фармакологии. Были разработаны корректирующие мероприятия, на-

правленные как на улучшение качества лекционного курса, так и на повышение мотивированности студентов посещать лекции. Следует отметить, что студенты медико-профилактического факультета традиционно испытывают сложности с изучением фармакологии. В 2017 году при разработке новой программы также были учтены результаты анкетирования и требования профессионального стандарта, что позволило адаптировать программу для обучающихся на медико-профилактическом факультете.

Выводы

Таким образом, при анализе результатов проводимых лекций у студентов 3 курса медико-профилактического факультета можно сделать вывод о том, что качество лекций и уровень их восприятия учащимися в 2017 г. улучшились по сравнению с 2016 г., что является важным критерием для формирования качественного восприятия учебного материала по дисциплине. Работа по совершенствованию преподавания будет продолжена.

Литература

1. Ратникова, Л. И. Лекции в медицинском вузе — нужны ли они студентам? / Л. И. Ратникова, С. А. Шип, Н. Д. Мисюкевич // Педагогика высшей школы. — 2016. — № 1. — С. 100—104.;
2. Хусаенова, А. А. Самостоятельная работа студентов медицинских образовательных организаций высшего образования на основе требований ФГОС ВО / А. А. Хусаенова, А. Ф. Амиров, Л. М. Насретдинова, Р. Р. Богданов // Педагогика высшей школы. — 2015. — № 1. — С. 28—29.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации».
4. Конашенко, В. И. Применение скринкастов в процессе изучения физики / В. И. Конашенко // Системы компьютерной математики и их приложения. — 2015. — № 16. — С. 251—252.
5. Мальцев, Д. В. О результатах анкетирования преподавателей по проблеме учебного видео / Д. В. Мальцев, Ф. И. Шагиева, Э. В. Дигинашева // Московское научное обозрение. — 2012. — № 10—12 (26). С. 9—12.

Адрес для переписки: Bakurinskikh-anna@rambler.ru

ОБОСНОВАНИЕ ЛЕГИТИМНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ)

УДК 378.147:004:616.89-008.441.33

С.И. Богданов

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

В работе представлен обзор законодательной базы Российской Федерации по вопросам непрерывного медицинского образования и внедрения новых образовательных технологий. Особое внимание уделено рассмотрению вопросов легитимизации такой новой образовательной технологии как дистанционное обучение.

Ключевые слова: непрерывное медицинское образование, дистанционное обучение, психиатрия, врач-интернисты, практический опыт использования новых образовательных технологий.

JUSTIFICATION OF LEGITIMACY BEFORE THE FRAMEWORK (REVIEW OF LEGISLATION AND BY-LAWS)

S.I. Bogdanov

Ural state medical university, Yekaterinburg, Russian Federation

The paper provides an overview of the legislative framework of the Russian Federation on issues of continuing medical education and the introduction of new educational technologies. Particular attention is paid to the issues of the legitimization of such a new educational technology as distance learning.

Keywords: continuous medical education, distance education, psychiatry, internist doctors, practical experience of using new educational technologies.

Введение

Требования к профессиональной подготовке и переподготовке врачей в настоящее время изменяются, что влечет за собой увеличение финансового бремени лечебных учреждений. Не вызывает сомнения тот факт, что отрыв от рабочего места на время обучения в стандартной очной форме влечет за собой дополнительные финансовые и временные расходы, изменение обстановки, места проживания. В связи с вышеуказанными обстоятельствами наиболее перспективной технологией, с нашей точки зрения, является дистанционное образование. Однако в силу естественной инерции и относительно недавнего по времени внедрения дистанционного обучения к этой форме повышения квалификации имеется некоторая настороженность и предвзятое отношение, причем как руководителей здравоохранения, так и самих врачей. На самом же деле дистанционное обучение по многим параметрам является наиболее удобной и эффективной формой обучения, особенно с позиции требований, предъявляемых к осуществлению непрерывного медицинского образования (НМО).

Цель работы

Проведение анализа законодательства Российской Федерации, постановлений правительства России, приказов ведомств в отношении введения непрерывного медицинского образования и внедрения в практику новых видов образовательных технологий.

Материалы и методы исследования

Аналізу был подвергнут актуальный пакет законных и подзаконных актов, легитимизирующих дистанционную форму дополнительного образования врачей в рамках непрерывного медицинского образования.

Результаты исследования

Легитимность дистанционного образования как самостоятельной формы в образовательном процессе, прежде всего, продекларирована в Фе-

деральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [10]. В нем выделена специальная статья 82 «Особенности реализации профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования», где в первом разделе «Особенности реализации профессиональных образовательных программ медицинского образования...» значит, что «подготовка медицинских работников... осуществляется путем реализации... программ дополнительного профессионального образования. Во втором разделе данного ФЗ впервые введено понятие «непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни (НМО)» и поставлена задача «постоянного повышения профессионального уровня и расширения квалификации». Обязательные условия для реализации дополнительного профессионального медицинского образования представлены в третьем разделе закона, где предусмотрено, что «дополнительные профессиональные программы медицинского образования... разрабатываются и утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения». Для нас особенно важным является то, что Федеральный закон сделал легитимными все формы дистанционного образования. Так, в разделе «О формах получения образования и формах обучения или при их сочетании, при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся» значит: «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, реализуют образовательные программы или их части с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» [11]. Таким образом, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» полностью легитимизировал дистанционные образовательные технологии и приравнял их к традиционным. В целях

внедрения в практику образовательного процесса вышеописанные положения Федерального закона были закреплены в Приказе Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [5]. Приказ определил порядок реализации дополнительного профессионального образования и установил, что он является обязательным для организаций; образовательных организаций высшего образования (далее совместно — организация). В нем говорится, что организация осуществляет обучение по дополнительной профессиональной программе на основе договора об образовании, заключаемого со слушателем и (или) с физическим или юридическим лицом, обязующимся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение. Содержание дополнительного профессионального образования определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией. Организации, реализующей дополнительную профессиональную программу, было дано право представлять и отдельные компоненты программы — модули, если они были направлены на достижение целей программы, планируемых результатов ее освоения. Т.о. приказом дано право осуществлять дополнительное образование на основе модульного принципа. Количество зачетных единиц по дополнительной профессиональной программе устанавливается организацией. Формы обучения и сроки освоения дополнительной профессиональной программы определяются образовательной программой и (или) договором об образовании. Срок освоения дополнительной профессиональной программы должен обеспечивать возможность достижения планируемых результатов и получение новой компетенции (квалификации), заявленных в программе. При этом минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации не может быть менее 16 часов, а срок освоения программ профессиональной переподготовки — менее 250 часов. При реализации дополнительных профессиональных программ организацией могут использоваться различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии и электронного обучения [11]. Образовательный процесс в организации может осуществляться в течение всего календарного года. Продолжительность учебного года определяется организацией. Освоение дополнительных профессиональных образовательных программ завершается итоговой аттестацией обучающихся в форме, определяемой организацией самостоятельно. Лицам, успешно освоившим соответствующую дополни-

тельную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдается удостоверение о повышении квалификации. В январе 2014 г. Минобрнауки России окончательно, с точки зрения законодательной основы, закрепил легитимность дистанционной формы обучения [6]. Были прописаны правила применения электронного обучения, дистанционных технологий при реализации основных и/или дополнительных образовательных программ. Образовательные организации получили право самостоятельно определять объем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся, и учебных занятий с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Приказом также было четко определено, что «при реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий допускается отсутствие аудиторных занятий». Программы или их части реализуются с применением электронного обучения, дистанционных технологий в предусмотренных законодательством формах получения образования и формах обучения или при их сочетании. Это делается при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации. При этом организации должны обеспечить соответствующий применяемым технологиям уровень подготовки педагогических работников организации по дополнительным профессиональным программам. Вслед за Министерством образования и науки Российской Федерации был выпущен и ведомственный приказ — Приказ Минздрава России от 11.11.2013 года № 837 «Об утверждении Положения о модели отработки основных принципов непрерывного медицинского образования специалистов с высшим медицинским образованием в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, с участием медицинских профессиональных некоммерческих организаций (с изменениями на 9 июня 2015 года) [3]. В данном приказе, вслед за Федеральным законом, было закреплено понятие непрерывного медицинского образования (НМО) специалистов с высшим медицинским образованием и определены его основные принципы. Было определено, что непрерывное медицинское образование по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации должно проводиться в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении

Министерства здравоохранения Российской Федерации (в частности в Уральском государственном медицинском университете). Понятие о непрерывном медицинском образовании НМО были уточнены в Приказе Минздрава России от 9 июня 2015 г. № 328 [4]. Известно, что одним из факторов, сдерживающих активность администраций лечебных учреждений по реализации дополнительного образования своих сотрудников, является недостаточный объем средств для этих целей. Однако два документа Правительства РФ и Минздрава России являются хорошим подспорьем для получения дополнительного финансирования на эти цели. Речь идет о Постановлении Правительства РФ от 21.04.2016 № 332 «Об утверждении правил использования медицинскими организациями средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования для финансового обеспечения мероприятий по организации дополнительного профессионального образования медицинских работников по программам повышения квалификации, а также по приобретению и проведению ремонта медицинского оборудования» [1] и Приказе Минздрава России от 04.08.2016 № 575н «Об утверждении Порядка выбора медицинским работником программы повышения квалификации в организации, осуществляющей образовательную деятельность, для направления на дополнительное профессиональное образование за счет средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования» [2]. В соответствии с подпунктом «а» пункта 5 Правил использования медицинскими организациями средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования для финансового обеспечения мероприятий по организации дополнительного профессионального образования медицинских работников по программам повышения квалификации, а также по приобретению и проведению ремонта медицинского оборудования, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 332 [1], Минздравом России утвержден Порядок выбора медицинским работником программы повышения квалификации в организации, осуществляющей образовательную деятельность, для направления на дополнительное профессиональное образование за счет средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования (далее — Порядок). Согласно утвержденному порядку, образовательные программы, реализуемые образовательными организациями с применением одной или нескольких образовательных технологий, в том числе дистанционных образова-

тельных технологий и электронного обучения. В случае включения обучения медицинского работника в план мероприятий по организации дополнительного профессионального образования медицинских работников по программам повышения квалификации работодатель заключает с образовательной организацией договор об образовании на обучение по дополнительной профессиональной образовательной программе [9]. Настоящий Порядок установил правила выбора медицинским работником, замещающим должность в медицинской организации, осуществляющей деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, программы повышения квалификации в организации, осуществляющей образовательную деятельность, для направления на дополнительное профессиональное образование за счет средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования (далее соответственно — образовательная программа, образовательная организация). Финансирование обучения производится в рамках территориальных программ обязательного медицинского страхования на текущий финансовый год [8]. Выбор образовательной программы и образовательной организации осуществляется медицинским работником, обучение которого включено в заявку медицинской организации на включение в план мероприятий по организации дополнительного профессионального образования медицинских работников по программам повышения квалификации [7].

Заключение

Проведенный анализ законодательства России, постановлений правительства РФ, ведомственных приказов наглядно демонстрирует легитимность внедрения новых видов образовательных технологий дополнительного образования врачей. Автор надеется, что представленная информация даст возможность руководителям здравоохранения в большей степени сориентироваться в непростом вопросе оптимизации осуществления дополнительного образования для своих врачей. Современные технологии дистанционного обучения для осуществления дополнительного профессионального образования врачей при открывающихся возможностях использования для этих целей средств Фонда обязательного медицинского страхования являются хорошей основой для решения этой трудной задачи.

В Уральском государственном медицинском университете создан и утвержден целый ряд профессиональных дистанционных программ для врачей разных специальностей. Так, на кафедре психиатрии УГМУ разработан, прорецензирован

на портале НМУ Минздрава России и с 20 января 2017 г. внедрен в практику модульный курс «Наркология как самостоятельная и междисциплинарная отрасль медицины», который представляет собой комплекс из семи постоянно обновляемых и дополняемых модулей по 36 учебных часов каждый: «Новые виды наркотиков и острые отравления ими», «Этиология, клиника и лечение наркомании. Новые виды наркотической зависимости», «Алкоголизм: новый взгляд на проблему», «Диагностика и лечение наркологических заболеваний: от рутины к эффективным современным технологиям», «Клиника, лечение и профилактика табачной зависимости», «Современная наркология: проблемные зоны и пути преодоления кризиса», «Наркологические проблемы детского и подросткового возраста». При этом четыре первых модуля при их объединении представляют 144-часовую программу «Современные аспекты наркологии». Целевую аудиторию первых четырех модулей составили *психиатры-наркологи, психиатры, анестезиологи-реаниматологи, токсикологи, врачи СМП, терапевты, врачи приемных покоев, врачи общей практики, инфекционисты*. К обучению по модулю «Клиника, лечение и профилактика табач-

ной зависимости» приглашались *психиатры-наркологи, психиатры, психотерапевты, терапевты, врачи общей практики*. Модуль «Современная наркология: проблемные зоны и пути преодоления кризиса» рассчитан на *психиатров-наркологов, психиатров, инфекционистов*. Материалы модуля «Наркологические проблемы детского и подросткового возраста» предлагались *психиатрам-наркологам, психиатрам, педиатрам*. После проведения внешнего рецензирования модульный курс был утвержден на заседании Ученого совета ФПК и ПП. После получения положительного экспертного заключения на портале Минздрава России была помещена информация о запланированных циклах обучения по модулям предложенной программы. С 20 января 2017 г. началось регулярное дистанционное обучение курсантов по учебным программам модульного курса «Наркология как самостоятельная и междисциплинарная отрасль медицины». Символическим является тот факт, что первой реализуемой программой была 144-часовая программа «Современные аспекты наркологии», позволяющая осуществить допуск к сертификационному экзамену по специальности «психиатрия-наркология».

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 21.04.2016 № 332 «Об утверждении правил использования медицинскими организациями средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования для финансового обеспечения мероприятий по организации дополнительного профессионального образования медицинских работников по программам повышения квалификации, а также по приобретению и проведению ремонта медицинского оборудования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/106273/>.
2. Приказ Минздрава России от 04.08.2016 № 575н «Об утверждении Порядка выбора медицинским работником программы повышения квалификации в организации, осуществляющей образовательную деятельность, для направления на дополнительное профессиональное образование за счет средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610120025>.
3. Приказ Минздрава России от 11 ноября 2013 года № 837 «Об утверждении Положения о модели отработки основных принципов непрерывного медицинского образования специалистов с высшим медицинским образованием в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, с участием медицинских профессиональных некоммерческих организаций (с изменениями на 9 июня 2015 года)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo-med.ru/legislation/fz/13450/>.
4. Приказ Минздрава России от 9 июня 2015 г. № 328 «О внесении изменений в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11 ноября 2013 г. № 837 «Об утверждении Положения о модели отработки основных принципов непрерывного медицинского образования для врачей-терапевтов участковых, врачей-педиатров участковых, врачей общей практики (семейных врачей) с участием общественных профессиональных организаций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/9408-prikaz-ministerstva-zdravoohraneniya-rf-ot-9-iyunya-2015-g-328>.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 июля 2013 г. № 499 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4839>.
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 9 января 2014 г. № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятель-

ность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minobr.gov-murman.ru/files/Pr_2.pdf.

7. Пункт 9 Правил использования медицинскими организациями средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования для финансового обеспечения мероприятий по организации дополнительного профессионального образования медицинских работников по программам повышения квалификации, а также по приобретению и проведению ремонта медицинского оборудования, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от от 21.04.2016 № 332 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 18. — С. 2626.

8. Статья 36 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 49. — С. 6422; 2016. — № 1 — С. 52; № 27. — С. 4219.

9. Статья 54 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53. — С. 7598 (подпункт «б» пункта 5 Правил).

10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53 (с изм.).

11. Часть 3 статьи 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53. — С. 7598; 2013, № 19. — С. 2326.

Адрес для переписки: bogdanov-nrc@k66.ru

КУРАТОРСТВО КАК ВАЖНЕЙШИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

УДК 378.02

С.Е. Жолудев, К.И. Карташова, А.С. Филатова, Т.И. Камаева

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье рассмотрены вопросы организации кураторства на стоматологическом факультете, рассмотрены основные направления кураторской работы и формы взаимодействия кураторов со студентами.

Ключевые слова: кураторство, воспитательная работа.

CURRENCY AS THE MOST IMPORTANT VECTOR OF DEVELOPMENT DIRECTIONS OF EDUCATIONAL WORK IN THE HIGHER EDUCATION

S.E. Zholudev, K.I. Kartashova, A.S. Filatova, T.I. Kamaeva

Ural state medical university, Yekaterinburg, Russian Federation

The article are considers the questions of the organization of curatorship at the Dental faculty, the main directions of curatorial work and forms of interaction between the curators and students.

Keywords: currency, educational work.

Кураторство — одна из форм воспитательной работы, выполняемая преподавателем в рамках должностных обязанностей, которые предусмотрены индивидуальным планом.

На стоматологическом факультете кураторскую деятельность осуществляют как кафедры, преподающие младшим курсам, так и профильные кафедры, преподающие стоматологические дисциплины.

Необходимо отметить, что сегодняшний студент представляет собой весьма противоречи-

вую личность: с одной стороны, он под влиянием демократизации общества стал более свободным и независимым, а с другой стороны, его общеобразовательная подготовка снизилась.

Чаще всего именно этот момент и заводит его в тупик с самого начала учебы. Еще многого не понимая, новоявленный студент с легкостью пропускает лекции и даже практические занятия.

Поэтому одна из самых важных и первоочередных задач куратора на стоматологическом факультете — убедить студента, что на сегодняшний